

ВОЛКОВСКИЙ ДОМОВОЙ

Сегодня в театре имени Ф. Г. Волкова состоится юбилейный вечер, посвященный 30-летию творческой деятельности заслуженного артиста России, директора театра Валерия Сергеева.

МОЖНО сказать так: артист Валерий Сергеев – директор театра имени Волкова. А можно полушутя: Валерий Сергеев – тутошний домовый. Ни больше ни меньше. Добрых тридцать лет этот актер выходит на сцену в Волковском театре. И сроднился с нею. Но дело не только в сроках. Дело еще и в том, что сергеевский самодовлеющий артистизм крепко связан с традицией волковской театральности. Так что иногда кажется: каким-то бытом (и не просто по причине административных полномочий), Сергеев определяет стержневое направление движения театра в потоке времен.

... Очень разные были годы, очень разные роли. В пору молодости на Сергеева работала уже внешность. Этаким старо-

русский витязь белокуро-арийских статей, добрый молодец, простой и надежный, романтик и первопроходец с чувствительным и чистым славянским сердцем, комсомолец-герой, парень из нашего города с гитарой наперевес. С задушевыми песнями на стихи Сергея Есенина.

До сих пор многие ярославцы именно таким помнят Сергеева.

А он между тем не стоял на месте. Очень рано проснулся в нем и талант комический, вкус к яркой, смачной характерности. Постепенно именно эти краски возобладали. Его самые последние роли – Бахчеев в «Фоме», Мамаев в «На всякого мудреца довольно простоты» – комические арабески вкусного, концертного стиля, на грани откровенного гротеска. Тут работают и зрелый актерский опыт, и благоприобретенная комплекция, и незаурядное знание жизни.

Герои Сергеева – талантливые жизнелюбы. Мир для них – накрытый банкетный стол, и они суетливо осваивают гастрономические просторы. Это принципиальные соглашатели, сангвиники и пиквики, безразмерно душевные и теплые. Они барственно просты и глубоко равнодушны к слишком высоким материям. И не ждите от них больше комсомольской запыленности, ни подвигов и самоотречения.

Хотя, если вдуматься, сам-то Сергеев многим пожертвовал, взяв на себя трудную ношу заведования непростым театром. И это в самую, как мне кажется, лучшую его творческую пору!

Но на сцене он, чудится, отдыхает от трудов праведных, ищет и находит особые, не повседневные удовольствия.

У каждого свой взгляд на сергеевское акме. Мне думается, вершиной у него стала все-таки роль Наполеона в «Корсиканке». Спектакль этот идет уже больше десяти лет. В Ярославле это большая редкость. И в Наполеоне Сергеева – Наполеоне после всех побед и свершений, отдыхающем гиганте, скучающем на Святой Елене после своего грандиозного поприща, медленно засыпающем и вдруг просыпающемся для любви – соединилось много всякого. Масштаб роли соединился здесь с масштабом личности, но довлеет себе в спектакле стихия игры, стихия самодостаточной театральности. То, что мы и любим у Сергеева.

Евгений ЕРМОЛИН.